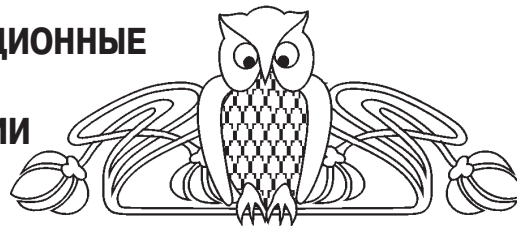

- ²⁰ РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 17. Оп. 39. Д. 1. Л. 134, 141, 142, 145, 148, 150.
- ²¹ Там же. Д. 2. Л. 27, 35, 36, 42, 56, 57.
- ²² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 17. Л. 7; Коммунист. 1948. 1 авг.
- ²³ Подсчитано по данным: ГАНИСО. Ф. 813, Оп. 4. Д. 23. Л. 1; Д. 60. Л. 2–16, 19–23, 48–55, 58–63; Д. 82. Л. 52, 95; Д. 111. Л. 89; Коммунист. 1948. 1 авг.
- ²⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 39. Д. 287. Л. 1; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 33. Д. 20. Л. 216.
- ²⁵ ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 4. Д. 15. Л. 142; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 24. Д. 21. Л. 242–246.
- ²⁶ ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 24. Д. 11. Л. 180; Оп. 25. Д. 12. Л. 130–131; Д. 54. Л. 53; Оп. 33. Д. 150. Л. 8.
- ²⁷ Подсчитано по данным: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 881. Л. 42; Д. 1461. Л. 89; ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 5. Д. 9. Л. 5; Оп. 7. Д. 19. Л. 39; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 24. Д. 2. Л. 444; Оп. 25. Д. 3. Л. 44; Оп. 30. Д. 11. Л. 183.
- ²⁸ ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 25. Д. 13. Л. 130–131.

УДК 94 (470.62/. 67 + 477.75) [1944/1953]

ПРОЦЕСС ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В ПОСТДЕПОРТАЦИОННЫЕ РАЙОНЫ КРЫМА И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 1944–1953 ГОДЫ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ИТОГИ

В. А. Конониренко

Саратовский государственный университет
E-mail: vspwshka_89@mail.ru

Статья посвящена анализу сложного и противоречивого процесса переселения советских граждан в 1944–1953 гг. на территории Крыма и Северного Кавказа, из которых депортировали крымских татар, чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев и другие этнические группы. Исследуется также процесс обратного выезда переселенцев из постдепортационных территорий. Делается вывод о радикальном изменении национальной структуры на Северном Кавказе и Крыму в послевоенный период.

Ключевые слова: этническая общность, депортация народов, переселение, хозяйственное освоение.

The Process of Migration to the Post Depositional Territories of the Crimea and Northern Caucasus in 1944–1953: the Main Trends and Outcomes

V. A. Kononirenko

The article is devoted to the analysis of the complex and contradictory process of the migration of the soviet people in 1944–1953 within the territory of the Crimea and the Northern Caucasus, where the crimean tatars, chechens, ingushs, karachais, balkars and other ethnic groups were deported from. Also, the process of the migrants' return from the post depositional territories is studied. The author makes a conclusion about the radical change of national structure in the Crimea and Northern Caucasus after the war.

Key words: ethnic community, deportation of people, migration, economic development.

DOI: 10.18500/1819-4907-2015-15-4-101-108

В отечественной историографии 1990–2000-х гг. были детально проанализированы процессы депортации народов из территории Поволжья, Северного Кавказа, Крыма¹. Усилиями, прежде всего, Н. Ф. Бугая и В. Н. Земскова исследованы процессы реабилитации и возвращения

в родные места подвергнутых насильственному переселению народов². Однако малоисследованными остаются проблемы заселения территорий, из которых насильственно выселялись народы (правомерно, пожалуй, эти территории называть «постдепортационными»). Несмотря на наличие в архивных фондах РГАЭ, ГАРФ материалов и документов, проливающих свет на методы и специфику механизма переселения на постдепортационные территории, особенности хозяйственного освоения этих мест, причины массового отъезда («обратничества») переселенцев, монографических исследований этой интересной и важной научной проблемы пока нет³.

Следует отметить, что переселение на постдепортационные территории осуществлялось в соответствии с решениями руководства страны. Так, 26 февраля 1944 г. И. В. Сталину был представлен проект Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» и проект постановления СНК Союза ССР «О заселении и освоении районов Чечено-Ингушской АССР»⁴. В соответствии с постановлением СНК Союза ССР «О заселении и освоении районов бывшей ЧИАССР» планировалось переселить до 15 апреля 1944 г. из Ставропольского края 8000 хозяйств, из Дагестанской АССР – 5000, Северо-Осетинской АССР – 3000, Грузинской ССР – 5000 хозяйств⁵. Руководству республикой и крайисполкома было обещано до 1 мая 1944 г. разработать мероприятия по дальнейшему заселению и освоению районов бывшей ЧИАССР и внести их на рассмотрение СНК Союза ССР.

В Чечено-Ингушской АССР насчитывалось 23 сельских района. После упразднения республики 11 районов отошли к Грозненской области, 6 – к Дагестанской АССР, 5 – к Северо-Осетинской

АССР и 1 район – к Грузинской ССР. Большая часть Ингушетии (кроме горной части Пригородного района, отошедшего к Грузинской ССР) вошла в Северо-Осетинскую АССР в качестве Назранского района.

На примере бывших ингушских районов, опустевших в результате депортации и переданных в состав Северо-Осетинской АССР, можно проследить их хозяйственное состояние к моменту заселения. В июле 1944 г. В. М. Молотову докладывали, что «во вновь образованных районах» насчитывалось 11309 дворов, из которых 1192 дома оказались «негодными для заселения, требуют ремонта», 556 дворов «для организаций и учреждений (сельсоветы, правления колхозов, избы-читальни, отделы райисполкомов, под квартиры партийных и советских работников и пр.)», 659 дворов были «выделены различным республиканским наркоматам, организациям и воинским частям под подсобные хозяйства». Вряд ли стоит сомневаться, что наркоматам и райисполкомам, партийным и советским работникам выделялись дома, находящиеся в наиболее приглядном состоянии. Для переселенцев «осталось 8902 дома»⁶. «Оставшееся от бывших ингушских колхозов небольшое количество сельскохозяйственного инвентаря» оказалось практически непригодным для дальнейшего использования»⁷.

В марте – июне 1944 г. «из старых районов и прилегающих областей» успели переселить 7331 семью. В новых районах было организовано 50 колхозов, которые перевыполнили «план весеннего сева», однако «общая площадь пахотных земель, занятых под посевы, составила 30% к общей имеющейся площади пахотных земель»⁸. Североосетинское руководство сообщало, что «на 14 июля 1944 г. 1571 дом» остается «свободным для дальнейшего заселения». СНК Северо-Осетинской АССР принял решение 1300 семей переселить из старых районов республик («из отдельных перенаселенных плоскостных и особенно горных селений»), а также просил Совнарком СССР «дать указание» соседним республикам и областям (прежде всего – Ставропольскому крайисполкому) «не чинить препятствий в переселении в новые районы Северо-Осетинской АССР» и переселить еще 271 семью⁹.

«Планомерное заселение» Ингушетии осуществлялось преимущественно до 1946 г. В ту часть бывшей ЧИАССР, которая была присоединена к Северной Осетии, переселялись жители как из самой Северной Осетии, так и осетины из Грузии и Южной Осетии. По разным данным, от 25 до 35 тысяч осетин были переселены из Грузии в бывшую Ингушетию. Переселение шло по «добровольно-принудительной схеме»: каждому осетинскому району, далее – колхозу «спускались» задания на определенное количество желающих переселиться в «новые районы». Государство предоставляло в распоряжение переселенцев безвозмездно оказавшиеся «казенными» (т. е. остав-

ленные ингушами) жилье и скот. Чтобы жилье было передано в собственность переселенца, необходимо было отработать пять лет в данном колхозе.

В районы бывшей Чечено-Ингушской АССР, ранее заселенные ингушами, а затем включенные в состав Северо-Осетинской АССР, переселилось 55000 человек, в том числе от 26 до 35 тысяч осетин из высокогорных населенных пунктов Юго-Осетинской Автономной области и 15000 осетин из Северо-Осетинской АССР. Территория, вошедшая в состав Грузинской ССР, оставалась незаселенной¹⁰.

22 марта 1944 г. было принято постановление об образовании Грозненской области с центром в городе Грозном, ликвидации Грозненского и Кизлярского округов Ставропольского края. В составе области находились 20 административных единиц (города и районы), включая Кизляр, а также Наурский район, выделенный из состава Ставропольского края. Постановление было утверждено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 22 марта 1944 года¹¹.

Весной 1944 г. начался процесс обустройства переселенцев на землях депортированных чеченцев. В июне 1944 г. секретарь Грозненского обкома ВКП(б) П. Чеплаков сообщал секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову: «В указанные районы (11 районов бывшей ЧИАССР. – В. К.) из Ставропольского края было переселено 6800 семей, а также 5892 хозяйства колхозников из Грозненской области, жителей Грозного и всего до 15 июля вселено 12692 семейства, за счет которых организованы 65 колхозов». Это составляло около 40% от общего числа существовавших хозяйств выселенных ингушей и чеченцев, 22 села оставались незаселенными и 20 сел были заселены частично¹². В 1945 г. прибыло 487 семей из центральных областей РСФСР. Всего к 1945 г. число прибывших семей составило 13885¹³.

В первые годы переселения серьезной проблемой оставалось повстанческое движение. Значительное количество мужского населения бывшей ЧИАССР сумели избежать депортации, укрылись в горах и организованно боролись против советской власти. В отчете Грозненского обкома за 1946 г. указывалось, что в Чечне активно действовали 8 вооруженных бандитских групп, которые совершали убийства и кражи¹⁴. За 1946 г. местными органами МВД была проведена большая работа по «очистке» территории от бандитских элементов и уклонившихся от переселения чеченцев. Было ликвидировано 49 бандитов и арестовано 504 уклонившихся от депортации чеченцев, которые были отправлены в Среднюю Азию¹⁵.

Оперативный контроль за процессом переселения был организован слабо. Настойчивости в претворении своих же планов переселения крайисполкомы, облисполкомы и райисполкомы не проявляли¹⁶. В докладных записках зачастую

отмечалось, что сами переселенческие семьи в местах выхода более активно, нежели органы власти, агитировали к переселению других¹⁷.

Переселение проходило в довольно сложных условиях: большие расстояния между районами вывоза и железной дорогой, между районами вывоза и местами нового поселения; весенняя распутица в горах; плохая обеспеченность одеждой и обувью; полное отсутствие автотранспорта для ускорения перевозки¹⁸.

На Северном Кавказе, так же как и в других исследуемых регионах, переселенцы, не устроившись на новых местах проживания, уезжали обратно. По сравнению с 1945–1947 гг., в 1948 г. значительно увеличилось количество «вернувшихся обратно». В отчетах переселенческого управления это объяснялось невниманием и непринятием мер переселенческого отдела при Грозненском облисполкоме¹⁹. Движение за обратный выезд формировалось параллельно процессу переселения. С самого начала переселения в некоторых переселенческих районах (Междуреченский, Советский) в связи с заболеваниями, особенно малярией, и акклиматизацией среди переселенцев отмечались отрицательные настроения и стремления части колхозников к выезду из Грозненской области²⁰.

В Грозненскую область в 1948 г. прибыли самостоятельно 1488 хозяйств. Все они были поселены в 74 колхоза области, из них были обеспечены свободными жилыми домами 1428 хозяйств. Переселившимся хозяйствам были предоставлены все льготы, полагающиеся для переселенцев. В 1948 г. Правительством была отпущена продовольственная и семенная ссуды, что дало возможность выполнить план посева озимых в 1948 г. на 41% больше, чем в 1947 г. В 1950 г. в Грозненскую область были переселены 1862 семьи²¹. Выход переселенцев в этом году был связан с землетрясениями в области, в частности в Гудермесском районе (оттуда выехали 52 семьи)²².

По сообщению командированной в Грозненскую область инспектора З. Ф. Сутыриной, с начала года до 20 августа 1952 г. в колхозы области была переселена 1761 семья и в совхозы – 192 семьи. Также прибыли 279 семей, которые были приняты на месте по приглашению колхозов. Инспектор сообщала, что семьям сразу предоставлялись льготы, однако жилищный фонд был скудным, поэтому лишь треть семей были обеспечены жилыми домами²³.

Основными районами Грозненской области, в которых до 1950 г. вселялись переселенцы, являлись предгорные (Междуреченский, Предгорный, Красноармейский и Новосельский) и притеречные районы (Надтеречный, Горячеисточнинский и Гудермесский). Небольшая часть переселенцев-колхозников была размещена в горно-лесистых районах – Первомайском и Советском²⁴.

Одной из причин неудовлетворительной работы по хозяйственному обустройству пере-

селенцев являлось отсутствие в местных органах власти, прежде всего – в райисполкомах, специалистов по переселению²⁵.

В 1952 г. в Грозненскую область была переселена 1781 семья (из Украинской ССР – 828 семьи, из Воронежской области – 953 семьи), 277 семей были приняты по приглашению колхозов. Таким образом, всего прибыло 2058 семей. В 1952 г. выбыло 83 семьи. Главной причиной «обратничества», как и прежде, называли «медленное и все еще неудовлетворительное хозяйственное обустройство переселенцев». Однако все чаще ответственные за переселение отмечали нарушение принципов отбора переселенцев в местах выхода. Так, в Воронежской и Закарпатской областях в число переселенцев включались семьи с одним трудоспособным членом семьи. Зачастую это были семьи рабочих и служащих, незнакомых с сельским хозяйством. Иногда переселяли больных и инвалидов, а также колхозников, плохо работавших в местах выхода. Отмечались случаи, когда переселялись «семьи, искусственно созданные из лиц, не состоящих в родственных отношениях». Именно эти семьи чаще всего уезжали обратно, несмотря на полное хозяйственное обустройство и предоставление им всех льгот. Среди причин обратного выезда отмечали своеобразие климатических условий и отсутствие в ряде районов Грозненской области хорошей питьевой воды, невозможность получить в колхозах степных районов приусадебные участки для выращивания овощей, в особенности, картофеля²⁶. Переселенцы из Закарпатской области прямо заявляли, что природные условия колхозов вселения им «не нравятся»: бедная растительность, жара, ветры, отсутствие огородов и т. д.²⁷

В связи со значительным выездом из Грозненской области переселенцев критике был подвергнуты Центросоюз и Министерство местной топливной промышленности РСФСР за «неудовлетворительный ход подготовки и строительства домов для переселенцев в колхозах». Местные органы власти объясняли слабую подготовку к приему переселенцев тем, что Центросоюз и Министерство не обеспечивали выполнения Постановления Советов Министров СССР от 21 января 1952 г. в части поставки леса и других строительных материалов в места переселения²⁸.

Новых колхозов в Грозненской области в 1952 г. не создавалось. Основная масса переселенцев была размещена в хлопкосеющих районах (Ачикулакский, Гудермесский, Каясулинский, Наурский, Надтеречный, Горячеисточнинский, Шелковской, Сунженский, Новосельский), куда было направлено более трех четвертей от всей численности семей, принятых в область. Остальные направлялись в другие районы, где должна была быть создана картофельно-овощная база. Отбор в основном производился за счет одиночных семей. На 1 января 1953 г. домами не были обеспечены 694 семьи²⁹.

На жалобы переселенцев местные руководители реагировали неохотно: «если не нравится здесь, то уезжайте обратно на свое прежнее место жительства». Жалоб от переселенцев в колхозах Грозненской области было много. К примеру, председатель колхоза им. К. Маркса Ачикулакского района Леонтьев и его заместитель Рындин отобрали у переселенца И. М. Русака кровать, стулья и одни ватные штаны, выданные ему правлением колхоза «в порядке помощи в счет 50% льгот». Причем председатель колхоза свой поступок мотивировал тем, что якобы «Русак собирается выехать из колхоза». Проверка показала, что Русак является трудолюбивым, добросовестным колхозником и имеет около 500 трудодней. В колхозе работал не только Русак, но и его жена, которая, имея грудного ребенка, одновременно принимала активное участие в общественной работе колхоза и за 1-е полугодие выработала 100 трудодней. Подозрение председателя колхоза о том, что Русак собирается уехать на прежнее место жительства, как оказалось, было лишено основания. «Издавательское отношение» к Русаку привело к тому, что все переселенцы этого колхоза были возмущены действиями председателя, открыто выражали свое недовольство и намеревались уехать на Украину³⁰.

Таким образом, в Грозненскую область, образованную после депортации ингушей и чеченцев и упразднения Чечено-Ингушской АССР, переселили семьи из Орловской, Рязанской областей РСФСР, Азербайджанской и Украинской ССР, а позже из Армянской ССР. Заселялись прежде всего предгорные (Междуреченский, Сунженский, Красноармейский, Предгорный, Новосельский), притеречные (Надтеречный, Горячеисточненский, Гудермесский), горно-лесистые (Первомайский и Советский) районы. Всего за 1944–1953 гг. было переселено не менее 17486 семей. В протоколе заседания Президиума ЦК КПСС (№ 66, п. XXV) от 22 декабря 1956 г. указывалось, что в районы, вошедшие в Грозненскую область, было переселено из РСФСР, Украины и Молдавии 78000 человек³¹. Существуют и другие подсчеты: «с марта 1944 г. по январь 1951 г. в колхозы Грозненской области было вселено из других областей 20487 семей с общим населением до 100 тысяч человек, ... по состоянию на 1 января 1951 г. в колхозах области наличие переселенцев составляет всего 10695 хозяйств, или 54% от общего количества прибывших хозяйств»³².

В Дагестане подготовительные работы по переселению были закончены в течение 5–7 дней и первые партии переселенцев были отправлены по плану, утвержденному постановлением СНК Дагестанской АССР и бюро обкома от 15 марта 1944 года. Планировалось из 20 горных и предгорных районов переселить 9160 хозяйств колхозников в два этапа: в первую очередь – 6300 хозяйств, остальных – во вторую. Цель переселения декларировалась как «ликвидация кочевого образа жизни колхозников горных районов», а

также «обеспечение рабочей силой плоскостных районов» и освоение новых земельных массивов под посевы зерновых и технических культур. Как правило, отбор производился с расчетом, чтобы в среднем на каждую семью попадало по два трудоспособных колхозника³³.

В районах, где производился отбор, проводилась соответствующая массово-разъяснительная работа среди колхозников. В основном эта работа сводилась к перечислению льгот и преимуществ, предоставляемых колхозникам-переселенцам. Райисполкомами в местах выхода выделялись «райорганизаторы по отбору переселенцев». Переселенческий отдел обеспечивал «райорганизаторов» соответствующими инструкциями, издавались также агитационно-справочные листовки на языках народов Дагестана, в газетах публиковались статьи, разъясняющие цель переселения³⁴.

На пути следования первые переселенцы проходили через населенные пункты, эпидемиологически неблагоприятные, останавливались на отдых у рек с наличием малярийных комаров, что вызывало заболевания сыпным тифом и массовое заражение малярией. В местах заселения не была подготовлена сеть противомаларийных, лечебных и противоэпидемиологических учреждений. Отсутствовали бани и дезокамеры. Не было мыла, белья и постельных принадлежностей³⁵.

Наркомздрав Дагестана, зная об этом, до конца 1944 г. не принял необходимых мер по организации сети лечебных учреждений и укомплектованию ее медицинскими работниками. Тяжелобольные не госпитализировались, находились в своих домах и заражали окружающих. Продуктов питания было недостаточно, пункты питания больных и истощенных не были организованы, вследствие чего появились различные формы дистрофии³⁶.

СНК ДАССР и обком принимали действия к тому, чтобы ход переселения шел быстрее и более организованно. Для этого на месте поселения в кратчайшие сроки организовывались новые колхозы, которые сразу же приступали к полевым работам. Широко была распространена практика предварительного выезда представителей от каждой партии или группы переселенцев с целью знакомства и планомерной организации приема переселенцев на новых местах жительства. Зачастую на местах прибытия организовывались оргкомитеты, которые распределяли жилые помещения для будущих переселенцев³⁷.

В 1946 г. по собственному желанию приехали 2000 семей, чтобы переждать неурожайный год. Большинство операций по переселению прошло организованно. Отмечалось много существенных недостатков, в основном связанных с плохой политико-воспитательной работой с колхозниками. Практически во всех районах на процесс переселения оказывали негативное влияние такие факторы, как акклиматизация, недостаток опыта в сельском хозяйстве и работы с агротехникой³⁸.

Следует отметить, что работа по переселению в ДАССР проходила неорганизованно, существовала большая путаница между соответствующими организациями по руководству делами переселения, что явилось одной из главных причин неудовлетворительного хода переселения в эту республику. Так, например, Хасавюртовский райисполком, на территории которого строился новый переселенческий поселок на 600 домов, не руководил строительством домов и устройством переселенцев. Председатель райисполкома заявлял, что от этих обязанностей он был освобожден Советом Министров ДАССР. Руководители Хасавюртовского района считали, что переселением этого колхоза и строительством домов для колхозников должны заниматься районные организации мест выхода, которые находились на расстоянии более 400 км от предполагаемого места строительства. В целом для процесса переселения было характерно стремление органов власти в местах выезда и местах вселения переложить ответственность друг на друга³⁹.

Процесс переселения продолжался и в последующие годы. Так, в Хасавюртовский район в 1953 г. прибыло 254 семьи, из которых 175 семей не имели своих домов и проживали в землянках, вырытых самими переселенцами. Сельсовета не имелось, не было также школы, дети обучались в домах, построенных для переселенцев, не было медпункта, культурно-бытовых учреждений. Учет переселенцев налажен был слабо⁴⁰. В протоколе заседания Президиума ЦК КПСС от 22 декабря 1956 г. указывалось, что на территорию, отошедшую после депортации чеченцев к Дагестанской АССР, переселилось из высокогорных районов республики от 46000 до 61000 горцев⁴¹.

Земли балкарцев, выселенных с территории Кабардино-Балкарской автономной области по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1944 г., предполагалось «заселить колхозниками из малоземельных колхозов Кабардинской АССР (так стала называться Кабардино-Балкарская автономная область после депортации балкарцев. – В. К.)»⁴². Юго-западная часть Эльбрусского и Нагорного районов Кабардинской АССР, в которых до депортации проживали балкарцы, была включена в состав Верхне-Сванетского района Грузинской ССР, в связи с чем была изменена граница между РСФСР и Грузинской ССР⁴³. Масштабных переселений в связи с депортацией балкарцев не производилось. Об этом свидетельствуют письма в высшие органы власти самих балкарцев, находившихся после депортации в местах ссылки в Казахстане и Киргизии. Так, С. Мажитов утверждал, что, вернувшись на родину, «балкарцы могли бы занять свои прежние села и районы, которые в настоящее время почти свободны», «пастбищные, посевные и другие земли на бывшей территории Балкарии ни кем почти не используются»⁴⁴.

Часть земель карачаевцев, выселенных с территории Северного Кавказа по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 12 октября 1943 г., была передана в состав Грузинской ССР, часть оставлена в составе Ставропольского края, а часть – включена в состав Мостовского района Краснодарского края⁴⁵. Масштабных переселений на землях карачаевцев не было. Многие населенные пункты были практически полностью разрушены. Домов осталось всего 10 375, но и они были в нежилом состоянии и чаще использовались для содержания скота в хозяйственных нуждах. Эта картина была характерна преимущественно для Клухорского района, куда поселили грузин⁴⁶.

В 1942 г. с территории Краснодарского края были депортированы понтийские греки. Поэтому процесс переселения коснулся и этой части Северного Кавказа⁴⁷.

Старший инспектор Управления переселения в многоземельные районы А. М. Воронов докладывал начальнику главного переселенческого управления С. Д. Черемушкину, что на 1 января 1952 г. было переселено в чаеводческие колхозы (Адлерский и Лазаревский районы) 488 семей, в них 1200 трудоспособных. В хлопкосовхозы было переселено 99 семей, в них 234 трудоспособных⁴⁸.

В Крыму до войны проживало около 1 млн 130 тыс. человек. В результате военных действий, эвакуации, мобилизации в армию и репрессивной политики немцев ко времени освобождения полуострова от оккупации его население составляло 379 тыс. человек. После же операций по выселению крымских татар, армян, греков и болгар, проживавших преимущественно в сельской местности, в мае 1944 г. население уменьшилось втрое, по сравнению с довоенным временем. Территория Крыма сильно пострадала в ходе боевых действий: были полностью разрушены Севастополь и Керчь, уничтожены многие десятки населенных пунктов и большинство промышленных предприятий. Катастрофически не хватало трудовых ресурсов для восстановительных работ.

Возникла острая необходимость быстрого заселения пустующих территорий. Возможно, одним из вариантов восстановления и заселения Крымского полуострова была идея о создании на этой территории «еврейской автономии». Слухи об образовании в Крыму еврейской республики циркулировали довольно интенсивно. Инициаторами этой идеи были театральный режиссер и актер С. М. Михозлс, литератор Ш. Эпштейн и поэт, член президиума правления Союза советских писателей СССР И. С. Фефер. Ими 15 февраля 1944 г. было направлено письмо Сталину с просьбой о создании еврейской автономии на территории Крыма⁴⁹. Советское руководство же склонялось к тому, что, поскольку Крымский полуостров имеет большое военно-стратегическое и народно-хозяйственное значение, его необходимо заселять преимущественно славянским населением. Таким образом, было принято решение

в постдепортационные районы Крыма вселять колхозников с Украины и центральных областей России⁵⁰.

На переселение в Крым должны были отбираться семьи колхозников, хорошо работающие в колхозах, с обязательным наличием большого количества трудоспособных членов семьи. Претендентов на въезд в Крым было предостаточно, поэтому государственные органы, ведавшие переселением, часто пренебрегали этими критериями и отбирали, например, объединенные семьи или семьи без трудоспособных членов⁵¹.

27 сентября 1944 года зампреда Совнаркома РСФСР Гриценко указывал, что колхозников, желающих переселиться в Крым, оказалось больше, чем было запланировано, и просил выделить из них 500 хозяйств колхозников для переселения в Грозненскую область на тех же условиях, что и для переселившихся в Крым⁵².

Уже в сентябре – октябре 1944 г. в Крым приехало более 17 тыс. семей колхозников⁵³. Большинство из них было с Украины. Чаще всего переселенцы направлялись в Судакский, Куйбышевский и Бахчисарайский районы. В эти районы въехало около 2,5 тыс. человек. Меньше всего переселенцев оказалось в Новоселовском и Октябрьском районах (соответственно 32 и 103 человека)⁵⁴. Прибывшим выдавалась ссуда до 3000 руб. на семью со сроком погашения в течение 3 лет⁵⁵.

Надежды местного руководства на то, что с помощью приехавших удастся быстро восстановить сельскохозяйственное производство, не оправдались: из 17 тыс. приехавших было всего лишь 2,5 тыс. специалистов по сельскому хозяйству. К приему такой массы людей на полуострове оказались не готовы. Специальных комиссий для приема переселенцев не существовало, все проблемы приезжающих вынуждены были решать председатели колхозов и секретари сельских Советов. Оформление переселенцев было организовано плохо. Только к 1947 г. была закончена выдача всех необходимых документов семьям, прибывшим в 1945–1946 гг.⁵⁶

В Крыму плохо подготовились к приему такого количества людей. Прежде всего, это выразилось в недостатке жилья. Большинству вновь прибывшего населения не были выделены скот и приусадебные участки, что могло служить единственным средством к выживанию. Не всем выдавалась продовольственная ссуда, которая являлась одной из льгот, способствовавших привлечению желающих переселиться в Крым. Не оправдались надежды на получение оставленного крымскими татарами имущества, скота, помещений. Большая часть этого имущества присваивалась местным руководством, поэтому приезжающее население остро нуждалось в жилье, продовольствии, средствах для ведения подсобного хозяйства⁵⁷.

Главная трудность заключалась в отсутствии жилья. Для 17 тыс. семей было выделено чуть бо-

лее 14 тыс. домов. Остальные переселенцы были вынуждены селиться по несколько семей в татарских домах, в непригодных помещениях и неотреставрированных домах. Оказалось, что некоторые дома были заселены людьми, которые к колхозам не имели никакого отношения. Производственный процесс налаживался с большим трудом: большой объем работы, ненормированный рабочий день, плохое отношение начальства. Все это привело к тому, что уже весной 1945 г., когда в Крыму было сосредоточено более 65 тыс. переселенцев, начался их отток. В последующем до середины 1950-х гг. ежегодно приезжали в Крым десятки новых семей, а уезжали до 500 семей в год⁵⁸.

После окончания Великой Отечественной войны и до апреля 1946 г. из Крыма выехало более 11 тыс. семей, тогда как въехала всего одна тысяча семей. То есть суммарное количество прибывших равнялось 18 тыс. семей, а выбыло более 10 тыс., то есть более половины⁵⁹. И это несмотря на то что с переселенцев, которые самовольно покидали Крым, взыскивались ссуды и кредиты. С начала 1950 г. Крымская область (так теперь стала называться бывшая Крымская АССР) становится «рекордсменом» по механическому оттоку населения⁶⁰. В местные органы власти в Крыму потоком шли жалобы от переселенцев: хозяйственное обустройство организовано плохо, отношение со стороны отдельных работников в колхозах грубое и бездушное, устав сельхозартели постоянно нарушался⁶¹.

В 1949 г. в Крым въехало больше российских семей. Более полутора тысяч семей приехало из Владимирской, Горьковской, Московской, Пензенской областей, Краснодарского, Ставропольского края и Чувашской АССР. Из УССР (Винницкая, Каменец-подольская, Киевская и Сумская области) приехало в Крымскую область менее 1 тыс. семей⁶².

В 1950 г. в Крым вновь прибыло около 1,5 тыс. семей из Владимирской, Горьковской, Московской, Пензенской областей, Ставропольского и Краснодарского краев, Чувашской АССР. В 1952 г. прибыло 1514 семей и в 1953 г. – 1261 семья из Вологодской, Воронежской, Костромской, Курской, Орловской, Смоленской, Винницкой, Сумской, Херсонской областей и Белорусской ССР⁶³.

Всего в Крым в послевоенные годы было переселено 23819 семей, из которых 11 тыс. семей выбыло обратно ввиду неудовлетворительной подготовки к приему переселенцев и непринятия своевременных мер к их закреплению на новом месте жительства. Колхозы Крымской области к 1952 г. так и не достигли довоенного уровня не только по размерам посевных площадей, садов и виноградников, но и по развитию животноводства и посевов хлопчатника. Посевные площади в 1940 г. составляли 767,4 тыс. га, в 1951 г. – около 680 тыс. га⁶⁴.

Уже к началу 1950-х гг. острой необходимостью в обеспечении Крыма трудовыми ресурсами не было. Качественный состав самостоятельно переселившихся семей и обстоятельства, послужившие причиной их переезда, малоизвестны. Личные беседы также не давали ясной картины. Приезжающие из БССР и центральных областей СССР ссылались на экономическую слабость тамошних колхозов. Многие объясняли свой приезд желанием жить в Крыму. К 50-м гг. экономика Крыма начинала возрождаться, поэтому подобное желание было вполне закономерным⁶⁵.

Установленный план переселения в колхозы Крымской области был обеспечен полностью количеством уже «отобранных» семей. В силу этого и в местах выезда и в местах въезда не торопились с реализацией переселения. Так, заместитель председателя Крымского облисполкома Чуб обязал председателя Ленинского райисполкома и председателя колхоза вселения «Красное знамя» направить ответственных за строительство домов для переселенцев в Воронежскую область для подготовки бригады к переселению. Председатель Ленинского райисполкома Титоренко вместо выполнения указаний облисполкома телеграфировал в Воронеж переселенческому отделу и председателю Евдаковского райисполкома (районы выхода переселенцев) о переносе сроков отправки. В результате отправка бригады из колхоза им. Хрущева Евдаковского района в Крымскую область в конце февраля 1953 г. была сорвана⁶⁶.

12 февраля 1953 г. в Белогорский район Крымской области для строительства домов под переселение было отправлено 26 колхозников из Кадомского района Воронежской области. Из-за отсутствия стройматериалов заложено было только 10 фундаментов. Вместо строительства домов колхозники из России использовались на колхозных работах. 19 человек выехали обратно в Кадомский район, несмотря на то что колхоз им. Сталина в Белогорском районе им понравился. «Если бы были дома готовы, то мы бы поехали» – заявили колхозники⁶⁷. Представитель Крымского переселенческого отдела Кондратьев отказал в приеме в Крым 7 семей, в том числе семьям М. А. Дехтева, М. А. Аралова, М. Т. Дехтева, участвовавших в строительстве своих домов. На возражения и доводы переселенческий отдел Крымской области не обращал внимания, в течение 3 дней начальник эшелона не хотел подписывать акт о сдаче переселенцев, пока его не вынудили это сделать. Начальник эшелона Тюхов вынужден был признать, что Крымская область не нуждается в переселенцах⁶⁸.

В Крымскую область переселяли из районов Брянской, Курской, Орловской, Тамбовской, Ростовской, Владимирской, Горьковской, Московской, Пензенской областей РСФСР, Краснодарского и Ставропольского краев, Чувашской АССР. Шло переселение и из областей Украины. Переселение производилось в 8 горных и 20 степ-

ных района Крыма, Только в 6 районах Крыма не производилось переселение. В Крымскую область в 1944–1953 гг. было переселено не менее 28590 семей⁶⁹.

В связи с миграционными процессами в Крыму изменился и национальный состав населения. По переписи населения в Крыму в 1939 г. проживало 1 123 800 человек, из них 49,6% русских, 19,4% крымских татар, 13,7% украинцев, 5,8% евреев, 4,5% немцев, 1,8% греков, 1,4% болгар, 1,1% армян, 0,5% поляков. В 1959 г. – 1 201 500 человек: 71,4% русских, 22,3% украинцев, 2,2% евреев, 0,1% поляков⁷⁰.

Результаты процесса переселения на постдепортационные территории были неоднозначными. С одной стороны, усилиями переселенцев было восстановлено народное хозяйство на опустевших территориях. С другой стороны, существенным изменениям подверглась национальная и социальная структура этих регионов. Власть в преддверии неизбежной реабилитации депортированных народов вынуждена была принимать решение с учетом радикально изменившейся структуры населения.

Примечания

- 1 См., напр.: Бугай Н. Ф. Депортация народов Крыма. М., 2002; Алиев И. И. Этнические репрессии. М., 2009; Пыхалов И. В. За что Сталин выселял народы? М., 2011.
- 2 См.: Бугай Н. Ф. Реабилитация репрессированных граждан России (XX – начало XXI века). М., 2006; Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М., 2003.
- 3 Ряд данных по изучаемой проблеме переселения приведен в монографии А. П. Мякшева. См.: Мякшев А. П. Власть и национальный вопрос: Межнациональные отношения и Совет Национальностей Верховного Совета СССР (1945–1991). Саратов, 2004.
- 4 <http://www.vainahkrk.kz/e/1723541-deportatsiya-ingushey-v-1944-godu> (дата обращения: 13.03.2014).
- 5 Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 327. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.
- 6 Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф. 17. Оп. 121. Д. 282. Л. 96.
- 7 Там же. Л. 97.
- 8 Там же. Л. 96.
- 9 Там же. Л. 102, 103.
- 10 http://www.gazetaingush.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6241:2012-02-23-06-33-49&catid=3:2009-05-05-20-23-47&Itemid=1 (дата обращения: 21.03.2014).
- 11 <http://www.vainahkrk.kz/e/1723541-deportatsiya-ingushey-v-1944-godu> (дата обращения: 22.03.2014).
- 12 <http://www.vainahkrk.kz/e/1723541-deportatsiya-ingushey-v-1944-godu> (дата обращения: 21.03.2014).
- 13 <http://www.vainahkrk.kz/e/1723541-deportatsiya-ingushey-v-1944-godu> (дата обращения: 21.03.2014).
- 14 РГАНИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 73. Л. 49.

- ¹⁵ РГАНИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 73. Л. 49.
¹⁶ ГАРФ. Ф. 327, Оп. 1. Д. 47. Л. 59.
¹⁷ Там же. Л. 55.
¹⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 327. Оп. 1. Д. 4. Л. 23.
¹⁹ См.: ГАРФ. Ф. 327. Оп. 1. Д. 32. Л. 266, 267, 268.
²⁰ РГАНИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 732. Л. 51.
²¹ См.: Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 5675. Оп. 1. Д. 636. Л. 48.
²² Там же. Л. 75.
²³ Там же. Л. 25.
²⁴ Там же. Д. 546. Л. 41.
²⁵ Там же. Д. 595. Л. 8.
²⁶ Там же. Л. 12.
²⁷ Там же. Д. 636. Л. 100.
²⁸ Там же. Д. 595. Л. 13.
²⁹ Там же. Д. 634. Л. 3.
³⁰ Там же. Д. 636. Л. 99.
³¹ http://www.gazetaingush.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6241:2012-02-23-06-33-49&catid=3:2009-05-05-20-23-47&Itemid=1 (дата обращения: 21.03.2014 г.)
³² РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 543. Л. 71.
³³ Там же. Д. 595. Л. 12.
³⁴ Там же. Д. 632. Л. 39.
³⁵ ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6. Д. 2603. Л. 15.
³⁶ Там же. Л. 16.
³⁷ РГАНИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 732. Л. 23.
³⁸ Там же. Л. 38.
³⁹ См.: РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 636. Л. 49, 50.
⁴⁰ Там же. Л. 51.
⁴¹ http://www.gazetaingush.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6241:2012-02-23-06-33-49&catid=3:2009-05-05-20-23-47&Itemid=1 (дата обращения: 21.03.2014).
⁴² ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 75. Д. 365. Л. 8.
⁴³ Там же. Л. 8.
⁴⁴ Там же. Л. 12, 14.
⁴⁵ Там же. Д. 364. Л. 9, 10.
⁴⁶ См.: *Мякиев А. П.* Указ. соч. С. 78.
⁴⁷ <http://www.memorial.krsk.ru/Exile/064.htm> (дата обращения: 07.12.2014).
⁴⁸ РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 636. Л. 2.
⁴⁹ Подробнее см.: *Костырченко Г. В.* Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., 2003. С. 431.
⁵⁰ http://kirimtatar.com/index.php?option=com_content&task=view&id=278&Itemid=47 (дата обращения: 26.03.2014).
⁵¹ ГАРФ. Ф. 327. Оп. 1. Д. 47. Л. 61.
⁵² *Бугай Н. Ф.* Депортация народов Крыма. С. 117.
⁵³ По районам эвакуированных распределили следующим образом: Азовский – 162 чел., Алуштинский – 2447, Белогорский – 1614, Бахчисарайский – 2364, Балаклавский – 2076, Джанкойский – 158, Зуйский – 213, Кировский – 428, Красногвардейский – 104, Куйбышевский – 2312, Нижнегорский – 320, Новоселовский – 32, Октябрьский – 103, Приморский – 204, Советский – 216, Судакский – 2553, Старо-Крымский – 1374, Симферопольский – 214, Ялта – 1119. (*Бугай Н. Ф.* Депортация народов Крыма. С. 136).
⁵⁴ Там же. С. 136.
⁵⁵ ГАРФ. Ф. 327, Оп. 1. Д. 19. Л. 62.
⁵⁶ Там же.
⁵⁷ РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 636. Л. 20.
⁵⁸ ГАРФ. Ф. 327. Оп. 1. Д. 47. Л. 38.
⁵⁹ РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 636. Л. 18.
⁶⁰ <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 21.03.2014).
⁶¹ РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 636. Л. 15.
⁶² ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6. Д. 577. Л. 7.
⁶³ РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 740. Л. 2, 3.
⁶⁴ Там же. Д. 546. Л. 72.
⁶⁵ Там же. Д. 740. Л. 4.
⁶⁶ См.: ГАРФ. Ф. 327. Оп. 1. Д. 186. Л. 6, 7.
⁶⁷ Там же. Л. 63.
⁶⁸ Там же. Л. 71.
⁶⁹ См.: *Мякиев А. П.* Указ. соч. С. 75.
⁷⁰ <https://ru.wikipedia.org/wiki/%CD%E0%F1%> (дата обращения: 01.03.2014).

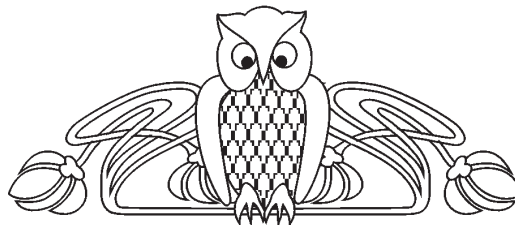
УДК 614(470.44/47)(09)19

РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х ГОДОВ (по материалам Нижнего Поволжья)

А. А. Гуменюк

Саратовский государственный университет
E-mail: GumenukAA@rambler.ru

В статье анализируется процесс превращения специализированной медицинской помощи в неотъемлемую часть повседневной жизни населения Нижнего Поволжья в период хрущев-

ских и брежневских реформ. Статья базируется на богатом фактическом материале, извлеченном из архивов, опубликованных источников, периодической печати.

Ключевые слова: здравоохранение, поликлиника, больница, аптека, медикаменты, медицинский персонал, медицинское оборудование, коечный фонд, диспансеризация, инфекционная заболеваемость.